

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР И МОНАРХИЯ ГАБСБУРГОВ В 1715 г.

© 2011 В.А. Артамонов¹, В.А. Константинов²

¹Институт российской истории РАН, г.Москва,

² Институт истории, государства и права АН Молдовы, г.Кишинёв

Поступила в редакцию 26.10.2011

После поражения Русской армии на Пруте 8-10 июля 1711 г. молдавский господарь Д. Кантемир выехал в пределы России. Адаптация на новом месте молдавских эмигрантов проходила трудно. Кантемир не отказывался от надежды освободить Молдавию от османского гнёта. Учитывая невозможность России из-за Северной войны снова воевать на Балканах, Кантемир перенёс свои надежды на Габсбургов. В 1715 г. он предложил австрийскому резиденту в Петербурге О. Плейеру принять его в австрийское подданство и помочь в предстоящей войне с турками.

Ключевые слова: Пётр Великий, Северная война, Дмитрий Кантемир, Габсбурги, война с турками.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, «Сношения России с Австрией», фонд 32, опись 5), хранятся фотокопии и машинописные изложения документов на немецком языке из фонда «Россия» Венского государственного архива (Haus- Hof- und Staatsarchiv). Копирование было проведено в период советской оккупации Австрии, но до сих пор почти не использовалось историками. В фонде содержатся инструкции высших чинов монархии Габсбургов своим послам и резидентам в России, Западной и Центральной Европе, а также донесения австрийских дипломатов из Лондона, Берлина, Гамбурга, Москвы, Петербурга и др. Наиболее важные материалы изложены по листно и подробно, иногда с дословным цитированием, менее важные – вкратце (а иногда только с упоминанием). Отдельные партии документов предваряются пометой работника архива, проделавшего эту огромную работу: Dr. T. Borodajkewicz. Wien I, Jakobergasse, 4.

Для молдавских, румынских и русских историков крайне интересно описание тайного визита в Петербург молдавского господаря Дмитрия Кантемира 16 (27) мая 1715 г. к «цесарскому» резиденту О. Плейеру (Отто Антон фон Плейер в 1692-1718 гг. был многолетним австрийским представителем при русском дворе).

Рукописный оригинал донесения этого резидента находится в Отделе «Россия» придворной имперской канцелярии Венского архива (Abteilung Reichshofkanzlei: Russland. Fasz. 9 (II). 1715. Fol.40-43). Изложение того же материала

на современном немецком языке см. в РГАДА. Ф.32. Оп.5. Д.7. ЛЛ.30-31. В данном деле находятся описания документов за 1713-1716 гг., среди них – инструкции послу в России с 1709 г. барону чешского происхождения Г.В. Велчку (1665-1730), переговоры об оборонительном австро-русском союзе, о работе католической миссии в России, о лечении Петра Великого в Карлсбаде, о выдавливании русской военной силы из Мекленбурга в 1715 г., о царских торжествах, торговле и др.

План Д. Кантемира перейти на службу императору Карлу VI можно предварить таким вступлением. После поражения Русской армии на Пруте 8-10 июля 1711 г.¹ Кантемир вместе с семьёй, свитой и молдавскими воинами выехал в пределы России. Адаптация на новом месте молдавских эмигрантов, потерявших всё на своей родине, проходила трудно. Кроме приобретений были и обиды на правительство Петра, не предоставившее им тех условий, на которые они надеялись. Уже в августе 1711 г. Кантемир и часть молдавских бояр просили «отпустить их в своё отечество»². Пётр Великий, ценя талант и учёность молдавского господаря, стремился удержать его в России. Светлейший российский князь Кантемир вошёл в элиту Российской империи, стал видным сановником, сенатором и тайным советником, экспертом по делам Востока и ближайшим сподвижником царя-реформатора. Кроме того, Кантемир был выигрышной фигурой на случай будущего конфликта с Османской империей.

Кантемир никогда не отказывался от мысли об освобождении своей страны от османской неволи. Уже в ноябре 1711 г. в Вене получали его донесения, что царь не будет соблюдать мир с турками. Тайным советником и русским послом при дворе императора И.Х. Урбихом это было сочтено как нарушение политики Петра I³.

Артамонов Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России. E-mail: oavarta@mail.ru
Константинов Валентин Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.
E-mail: walentkonstant@yahoo.fr

Учитывая невозможность России из-за Седьмой войны снова воевать на Балканах, Кантемир перенёс свои надежды на Габсбургов. В преддверии их войны 1716-1717 гг. с османами, князь посетил О. Плейера и имел с ним беседу, запись которой австрийский резидент из-за важности события переправил в тот же день в Вену.

Господарь, чтобы ярче подчеркнуть желание стать имперским князем и помочь в предстоящем конфликте с турками, преувеличил тяготы жизни в России и крючкотворство царской бюрократии. В 1717 и 1718 гг. Кантемир снова обращался к Петру I и великому канцлеру Г.И. Головину с просьбой помочь освобождению Молдавии от османской неволи.

Вкратце об «австрийском» плане Кантемира было написано в работе В.А. Артамонова *Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709-1714)*. М., «Наука», 1990. С.176. В 1994 г. о том же упомянул В.И. Цвиркун (См. *Revista de istorie a Moldovei*. 1994. №2). Излишне категоричным представляется вывод этого историка о том, что «российский монарх попытался создать такие условия существования господарю, которые бы лишали его возможности вступить в явную или тайную связь с европейскими правителями»⁴.

Ниже помещается немецкий текст из дела №7 фонда «Сношения с Австрией» и перевод В.А. Артамонова на русский язык.

«Bericht Pleyers aus Petersburg vom 27. Mai.

Meldet, dass dieser Tage der gewesene moldauische Hospodar Demetrius Cantemir zu ihm gekommen und überfolgendes Klage geführt hat:

Als die Moskowiter vor 4 Jaren gegen die Türken an den Pruth marschieren wollten, habe er sich, um sein Vaterland von dem türkischen Joch zu befreien, mit ihnen in Verhandlungen eingelassen und ein Allianz mit ihnen geschlossen, auf Grund welcher ihm bei des Zaren eigener Hand versprochen wurde:

Sollte er infolge dieser Allianz ins Unglück geraten und sein Land verlieren, dann wird ihm, seiner Familie und seinem Gefolge der Zar in Russland das Doppelte dessen ersetzen und anweisen lassen was sie in Moldau verloren. Als er aber nach dem Unglücklichen Ausgang des Feldzuges den Zaren als Flüchtling folgen musste, wurden ihm in der Ukraine nur 1000 Höfe und 6000 Rubel jährlich zum Unterhalt angewiesen, seine Edelleute und Obersten, von denen einige 2-3000 Höfe zurückgelassen, nur 3-400 angewiesen, von denen sie in Wirklichkeit aber kaum 70-80 besitzen, wobei sie von den benachbarten Russen aber immer noch beschnitten werden; die Obersten erhalten für das ganze Jahr nur 50 Rubel und haben aus Not ihre Pferde, Kleider und Waffen verkaufen müssen.

In dieser Notlage habe er den Zaren gebeten, die Höfe von den Kontributionen zu befreien, die Verpflichtung der Mannschaftsrekrutierung wollten sie

der Landessitte entsprechend beibehalten.

Auf Befehl des Zaren wurde ihm diese Bitte durch ein Diplom mit Unterschrift der Senat bewilligt. Plötzlich will man aber von dieser Exemption nicht nur nichts mehr wissen, sondern verlangt die Nachzahlung der während der Exemptionszeit angelauten Kontributingselder in Höhe 45 000 Rubel. Als er sich darauf von dem Senat auf das Zarische Patent berief, antwortete ihm der Präses, das dieses Patent von einem bestechenen Schreiber herrühren müsse und die Unterschriften wohl achtlos gegeben worden seien.

Der Hospodar erzählte weiter, dass man ihm mit allen Mitteln an Russland zu fesseln und in die «Russische Slavität» zu bringen trachte, indem man ihm bald die Heirat mit einer Prinzessin, bald Geschenke wie des relegierten Vicegouverneurs Haus anbiete, bald ihn wieder mit einem Landgut in der Nähe anlocken wolle.

Allein da er sehe, das bei dieser Nation weder Treue, noch Glaube, noch christliche Liebe zu finden sei, da die mit ihm geschlossenen Verträge gleich von Anfang an nicht erfüllt, das zarische Patent verleugnet und er selbst dabei falschen Beschuldigungen ausgesetzt, andererseits mit allen Mittel seiner Freiheit beraubt werde und eine gänzliche «Slavität» und das Unglück der russischen Botmäßigkeit besorge, so sei sein ganzes Sinnen darnachgerichtet, wie er eine auswärtige Protektion erhalten könnte.

Er nahme deshalb seine Zuflucht zu Sr. Kaiserl. und Königl. Kahtol. Majestät, dessen Erzhaus er und seine Familie immer treu zugetan gewesen und auch für die Zukunft sein werde.

Er sei von Jugend auf an dem türkischen Hof gewesen, kenne dort alle Stats- und Regierungsformen, wie überhaupt alle Verhältnisse des türkischen Reiches haarklein und könne daher sowohl zur Befreiung seines Vaterlands vom türkischen Joch, wie auch im Interesse des Kaisers und dessen Königreich Ungarn bei den anscheinend beforstehenden türkischen Kriegswirren, sehr fruchtbringende Dienste anbieten, indem er nicht unwichtige Ratschläge für eine geheime sichere Korrespondenz durch seine geheimen Freunde in Konstantinopol geben und bei einem Türkenkrieg sich an die Spitze der ihm insgeheim sehr ergebenen Moldauer stellen könne, die er durch seinen Appel, wie durch den Einsatz seines Gefolges, das aus den vornehmsten Adeligen, Obersten und Offizieren des Landes besteht, zu einem tapferen Einsatz für die Christenheit und des Kaisers Dienst bringen könne, ohne das dem Kaiser daraus irgendwelche Unkosten erwachsen.

Da er aber sehe, dass ihn die Moskowiter nicht höher als ihre eigenen nationalen Fürsten achten, gegen sie keine Stütze und Protection hat und so leicht nicht aus diesem Land herausgekommen wird, indem man sogar in ihm dringt, seine Familie hierher nachkommen

zu lassen, die er aber am liebsten aus Siebenbürgen nach Wien schiecken will, also bittet er, der Kaiser möge ihm gnädigst des Titel eines Römischen Reichsfürstenstandes zukommen lassen, damit er sich gegen den hiesigen Zwang auf seine Verpflichtung gegen den Kaiser und das Römische Reich berufen könne und im Falle eines Türkenkrieges als kaiserlicher Vassal zur Dienstleistung aus diesem Lande herauskommen könnte.

Zum Beweiss seiner Treue warne er den Kaiser vor dem derzeitigen walachischen Fürsten Cantacuseno, dessen ganze Familie es niemals treu mit dem Erzhaus Österreich gemeizt habe und dem Türken jedesmahl alle Pläne und Vorhabe der kaiserlichen Generalität so weit sie davon etwas erfahren können, zur Schaden der Christenheit verraten».

РГАДА. Ф.32. Оп.5. Д.7. ЛЛ.30-31.

Перевод.

«Донесение Плейера из Петербурга 27 мая.

Сообщает, что в этот день известный молдавский господарь Дмитрий Кантемир пришёл к нему и высказал такую жалобу:

когда москвиты четыре года назад хотели идти против турок на Прут, он, чтобы освободить своё Отечество от турецкого ига, вступил с ними в переговоры и заключил союз, по которому ему самим царём было обещано:

если он вследствие этого союза потерпит неудачу и потеряет свою землю, то тогда царь укажет возместить ему, его семье и его свите всё потерянное в Молдавии вдвое⁵. Когда же он после несчастного конца царского похода превратился в беженца, ему было назначено всего 1000 дворов на Украине и 6000 рублей годового содержания.⁶ Его боярам и полковникам, некоторые из которых потеряли по 2000-3000 дворов, выделили всего по 300-400, из которых в действительности населены едва 70-80, причём они же ещё и подрезаются всё время соседними русскими [помещиками]. Полковники получают всего по 50 рублей годового содержания и по нужде им приходится продавать своих коней, одежду и оружие. [Находясь] в таком тяжёлом положении, он просил царя освободить дворы от налогов⁷. Поставку рекрут в соответствии с обычаями страны они хотели бы оставить.

По [именному] указу царя эта просьба была удовлетворена дипломом за подписью Сената⁸. И вдруг об этом не только не хотят ничего знать, но требуют выплаты набравших за всё это время налогов в сумме 45000 рублей⁹. Когда он в ответ на это ссылаясь на выданный Сенатом царский патент, председатель ему отвечал, что этот патент, должно быть, выписан подкупленным писарем и подписи были поставлены по невниманию.

Господарь далее говорил, что его всеми способами притягивают к России и стремятся опу-

стить в «русское рабство» – то навязыванием в супружество принцессы, то предложением подарка – освобождённым домом вице-губернатора, то в очередной раз хотят приманить ближним имением.

Однако он видит, что у этой нации нет ни верности, ни веры, ни христианской любви, ибо заключённый с ним договор не исполнен ни в чём с самого начала. От царского патента отrekliсь, а на него самого навесили ложные обвинения. С другой стороны, всеми способами ограничивают его свободу, навязывают совершенное «рабство» и тяготу русской власти¹⁰, так что все его помыслы направлены на то, как получить иную протекцию.

Вот почему он ищет убежища у Его Императорского и Королевского Католического Величества¹¹, династии которого он и его семья всегда были и будут верны и в будущем.

Он с юности жил при турецком дворе, знает все тамошние формы государственности и правления и вообще вплоть до мельчайших подробностей все связи в турецкой империи. Поэтому он мог бы сослужить хорошую службу как при освобождении своего Отечества от турецкого ига, так и в интересах Императора и его Венгерского королевства в предстоящей, по-видимому, турецкой войне.

Он был бы очень полезен не только весомыми советами и тайной корреспонденцией от своих агентов в Константинополе, но во время Турецкой войны - как вождь молдаван, которые до сих пор втайне преданы ему и которых он мог бы поднять к смелой борьбе за христианство и службу Императору своим призывом и вводом в дело его войск, состоящих из знатных дворян, полковников и офицеров его земли, без каких-либо издержек для Императора.

Здесь же он видит, что москвиты ценят его не выше, чем своих собственных природных князей, и, не имея никакой поддержки и опоры, не так легко вырваться из этой страны. Между тем его упрашивают перевезти сюда его семью, которую он больше всего хотел бы переправить из Трансильвании в Вену.

Итак, просит он, чтобы Император всеиловстивейше присвоил ему титул князя «Священной Римской империи», чтобы он мог здешний гнёт сменить на службу Императору и «Священной Римской империи», а в случае Турецкой войны – выехать из этой земли на службу как имперский вассал.

В доказательство своей верности он остерегает Императора от нынешнего валашского князя Кантакузино¹², весь род которого никогда не был верен Австрийскому Дому и к ущербу христианства всегда раскрывал туркам всё, что мог

когда-либо узнать о планах и намерениях императорского генералитета».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О сражении на Пруте см.: *Мышлаевский А.З.* Война с Турцией 1711. Прутская операция. СПб., 1898; *Kurat A.N.* Der Prutfeldzug und der Prutfrieden von 1711 // *Jb. für Geschichte Osteuropas*. 1962. Bd.10. N.1. S.14-47; *Водарский Я.Е.* Загадки Прутского похода Петра I. М., 2004; *Цвиркуи В.И.* У истоков русско-молдавского боевого содружества // *Țvircun V. Vitralii – Витражи*. Chişinău, 2006. С.37-43.
- ² Б.П. Шереметев – Г.И. Головкину 23 августа 1711 г. // РГАДА (далее – Российский государственный архив древних актов). Ф.89. Оп.1. 1711 г. Д.12. Л.19.
- ³ Делеша И.Х. Урбиха из Вены в ноябре 1711 г. // РГАДА. Ф.32. Оп.1. Д.4. Л.183 и об.
- ⁴ *Țvircun V. Vitralii – Витражи*. Chişinău, 2006. S.124-125.
- ⁵ По Луцкому договору 13 апреля 1711 г. компенсация должна производиться «ис казны нашего Царского Величества повсягдно толико росходу иметь будет, колико князю довольно быть может». – Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962. Т.11. Вып.1. С.176.
- ⁶ 3 августа 1711 г. в лагере под Могилёвым-Подольским Д. Кантемиру был присвоен титул Светлейшего князя Российского. Ему было выделено 1000 дворов в Комарицкой волости Севского уезда из имений бывшего генерал-майора Ф. Шидловского «со скотом и всякими заводы» и назначено годовое содержание в 5453 рубля. В Москве взамен оставленного в Стамбуле дома Кантемиру «по его достоинству» были выделены в Китай-городе у Варварских ворот «каменные палаты» с 16 большими и малыми помещениями и произведён в них основательный ремонт. В Московском уезде Светлейшему князю было дано с. Булатниково и «приисканное» им самим село Чёрная Грязь (будущее Царицыно) с деревнями. Была обещана свобода передвижения и разрешение учиться детям князя в христианских странах

Европы. В случае занятия торговлей пошлин с Кантемира обещалось не брать. // РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.8. Ч.1. ЛЛ.221-228, 261, 296, 428; Кн.4. ЛЛ.840-845. 3 марта 1712 г. Сенат постановил выдавать свите Кантемира – духовным лицам, «великим» и «вторым боярам», офицерам, жолнёрам, возницам и слугам по 500 рублей на месяц. // Там же. Л.69-73. 26 августа 1711 г. Д. Кантемир писал в Сенат из Киева: «Аще по желанию ево усердному за преизобильные благодеяния Его Царскому Величеству во веки веков в твёрдой и святой верности пребывать [и] по истинне служить пред Богом и людьми сердцем обещаем».

- ⁷ С «севских новопожалованных имений» было указано ничего не брать в казну Его Царского Величества, и до 1713 г. это положение выполнялось. Однако в 1713 г. по указу киевского губернатора Д.М. Голицына с отдельных сёл Кантемира для укрепления Киева в связи с постоянной угрозой турецкого нападения стали забирать по несколько человек работников и отдельных солдат. // Там же. Л.349 и об.
- ⁸ 15 февраля 1717 г. Пётр I из Амстердама указал Сенату не брать доимочных денег за прошлые годы с Комарицких владений Кантемира вплоть до его возвращения в Россию. // РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.8. Ч.2. Л.958.
- ⁹ Эту сумму Кантемир преувеличил. Как писал в 1718 г. князь, из тысячи дворов в Севском уезде 89 было бояльских и 68 «особных» изб, которые были зачтены «дворами». То есть ему было недодано 157 дворов и, таким образом, с 843 дворов с 1712 по 1716 г. надлежало выплатить доимки не 30095 руб. 22 алтына и 2 деньги, а 13605 руб. 3 алтына. Провианта он должен был поставить 10222 четверти, а не 15219 четвертей. Д. Кантемир – Сенату 12 сентября 1718 г. // РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.8. Ч.1. ЛЛ.277-280.
- ¹⁰ Лучшими и хорошо знакомыми для молдавского боярства виделись «золотые вольности» республиканского строя Речи Посполитой, на фоне которых самодержавие Российского царства выглядело «рабством».
- ¹¹ Карл VI Габсбург, время правления 1711-1740 гг.
- ¹² Валахский господарь Стефан Кантакузино, время правления 1714-1715 гг.

DMITRY CANTEMIR AND THE HABSBURGS IN 1715

© 2011 V.A. Artamonov¹, V.A. Konstantinov²

¹ Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

² Institute of History, State and Law, Academy of Sciences of Moldova, Chisinau

After the defeat of the Russian army at 8-10 July 1711, Moldavian prince D. Cantemir drove into Russia. The adaptation of the Moldavian emigrants at the new place proceeded difficultly. Cantemir never abandoned his hope to release Moldavia from a Turkish burden. Taking into account the inability of Russia to wage a new war on Balkans (because of the ongoing Northern War), Cantemir had shifted his hopes onto Habsburgs. In 1715 he asked the Austrian resident in Petersburg O. Player to accept him in Austrian citizenship and to help him in forthcoming war with Turks.

Keywords: Peter the Great, North war, Dmitry Cantemir, the Habsburgs, war with Turks.

Vladimir Artamonov, Candidate of History, Senior Fellow of the Centre of Russian Military History.

E-mail: ovarta@mail.ru

Valentin Konstantinov, Doctor of History, Associated Professor, Chief Research Fellow. E-mail: walentkonstant@yahoo.fr